

Макроэкономика

2. Удобоварим ли «комплексный обед» от международных организаций?

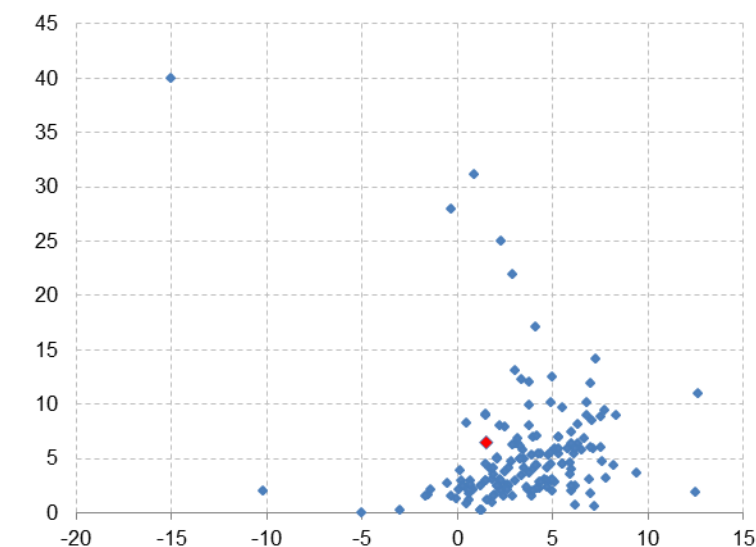
Первый месяц 2014 года оказался, как всегда, щедрым на прогнозы и рекомендации ведущих международных организаций относительно состояния и перспектив мировой экономики, которые, безусловно, заслуживают того, чтобы принять их как полезную информацию к размышлению.

В январе международные организации традиционно излагают свое видение экономических перспектив планеты. Эксперты ООН выпустили доклад «Мировое экономическое положение и перспективы 2014 года»; МВФ обновил прогноз мировой экономики; ОЭСР выпустила очередной обзор российской экономики. Хотя отношение в России к такого рода рекомендациям, как правило, сдержанное – мол, «мы и сами с усами», но в этот раз их ждали все же с большим интересом, так как к традиционным внутрироссийским проблемам в последнее время добавились и новые внешнеэкономические риски (от которых уже отвыкли), связанные, прежде всего, с сокращением покупки финансовых активов со стороны ФРС и усилением финансовой и валютной нестабильности на рынках развивающихся стран.

При этом собственно внутрироссийские проблемы, связанные с замедлением экономического роста, по-прежнему актуальны – учитывая как эфемерное декабрьское «улучшение» динамики промышленности и инвестиций (+0,8 % год к году после -1% в ноябре), связанное, прежде всего, с эффектом низкой базы, так и итоги развития мировой экономики в 2013 г., отраженные в докладах и обновленных базах данных международных организаций.

Эти данные, во-первых, говорят о том, что российская экономика остается одной из самых инфляционных, прирост цен в ней в 2013 г. заметно превышает как

Рис. 2.1. Темпы прироста ВВП (ось X) и инфляции в России (выделено красным) и странах мира в 2013 г., в %

Источник: ООН.

Таблица 2.1. Показатели ускорения и замедления темпов роста ВВП в 2012–2013 гг. у стран ОЭСР, БРИК и Индонезии, в %

Страна	2012*	2013*	Перепад, п.п.
Аргентина	0,7	6,6	5,9
Люксембург	0,0	2,8	2,8
Бразилия	0,5	3,3	2,8
Исландия	-0,6	1,9	2,6
Венгрия	-1,4	0,5	1,9
Великобритания	0,0	2,0	1,9
Швейцария	0,5	2,1	1,7
Дания	-0,9	0,5	1,4
Португалия	-3,2	-2,0	1,2

среднемировой уровень, так и темпы роста цен для стран со столь же низкими по факту текущими темпами экономического роста (см. рис. 2.1, построенный по предварительным оценкам ООН).

Во-вторых, по динамике экономического роста в 2013 г. (т.е. по степени его «перепада» относительно 2012 г.) Россия, где темпы роста упали на 3,1 п.п., среди стран ОЭСР находится на третьем месте снизу, опережая лишь Мексику и Норвегию, которые испытали еще более «жесткую посадку» (см. табл. 2.1).

С одной стороны, ничего страшного нет. Как любит говорить президент Путин: «Пусть и медленно, но растем. Не то, что некоторые». И в этом с ним солидарен Генеральный секретарь ОЭСР А. Гурриа, практически слово в слово повторивший этот тезис на Гайдаровском форуме в Москве. Да и в своей двойной прошлогодней неудаче – сильном замедлении темпов роста ВВП и ускорении инфляции – Россия не одинока. В «стагфляционном» левом верхнем квадранте (рис. 2.2) вместе с Россией находится порядка двадцати стран (среди которых вполне респектабельные Норвегия, Индонезия, Япония, Австралия). Впрочем, в этом мало утешения, так как в правом нижнем квадранте, который показывает страны, одновременно ускорившие рост и снизившие инфляцию, примерно в два раза больше стран, что говорит о признаках выздоровления мировой экономики и, возможно, о преобладании преимущественно внутренних факторов как причин упадка «стагфляционных стран».

Впрочем, для нас аксиомой является не только тот факт, что все несчастливые страны несчастливы по-своему, но и то, все счастливые страны счастливы по-своему. Если под счастьем понимать не просто текущие темпы экономического роста, но и случаи длительного ускорения. Как, например, это делает в своей известной работе Д. Родрик², используя критерий опережения страной в течение 8 лет на 2 п.п. предшествующих в течение пяти лет темпов роста.

² Dani Rodrik (Harvard University), GROWTH STRATEGIES, August 2004.

Турция	3,0	4,1	1,1
Словения	-2,6	-1,8	0,8
Италия	-2,6	-2,2	0,4
Франция	0,1	0,5	0,3
Израиль	3,4	3,8	0,3
Бельгия	-0,2	0,1	0,3
Испания	-1,6	-1,6	0,0
Корея	2,3	2,3	0,0
Китай	7,7	7,4	-0,3
Новая Зеландия	2,6	2,3	-0,4
Австрия	0,5	0,1	-0,4
Индонезия	6,3	5,8	-0,5
Финляндия	-0,7	-1,3	-0,6
Германия	1,1	0,5	-0,7
Индия	4,1	3,3	-0,7
ЮАР	2,7	1,9	-0,8
Швеция	1,4	0,6	-0,8
Чехия	-0,9	-1,7	-0,8
Польша	2,2	1,2	-1,0
Нидерланды	-0,9	-1,9	-1,0
США	2,8	1,6	-1,1
Канада	2,6	1,4	-1,2
Австралия	3,8	2,4	-1,3
Словакия	2,1	0,7	-1,4
Эстония	3,0	1,5	-1,5
Чили	5,8	4,0	-1,8
Япония	3,2	1,3	-1,9
Ирландия	0,7	-1,5	-2,2
Россия	4,4	1,3	-3,1
Мексика	4,5	0,5	-4,0
Норвегия	4,4	0,0	-4,4

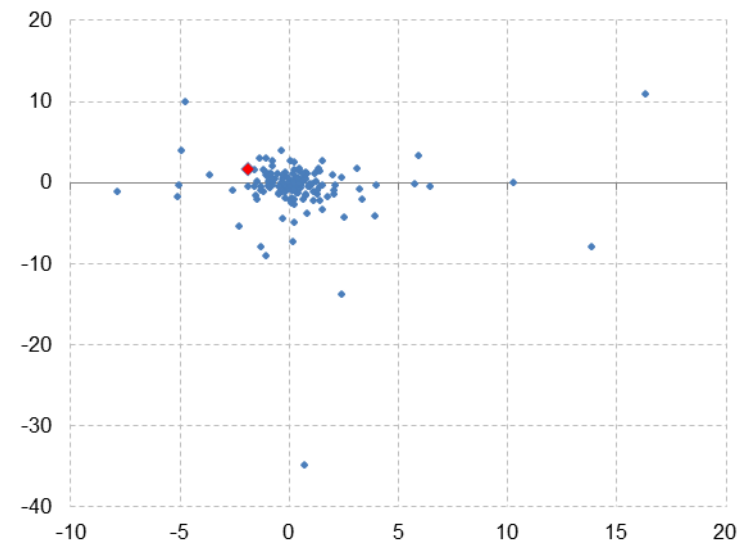
*Произведение квартальных темпов роста со снятой сезонностью за четыре скользящих квартала, включая третий квартал соответствующего года, в %.
Источник: ОЭСР – квартальная база данных по странам, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Мы решили применить такой же подход, используя свежие данные из обновленной квартальной базы ОЭСР темпов роста ВВП с устраненной сезонностью. Однако мы изменили критерии отбора: опережение страной темпов роста стран ОЭСР в целом и двукратное ускорение в течение 12 кварталов (трех лет) относительно предшествующих четырех кварталов (года). Сделали мы это, конечно, не случайно: нам захотелось «проверить алгеброй гармонию» оптимизма международных экспертов и нашего Минэкономразвития (в недавней версии официального среднесрочного прогноза), которые уверенно обещают такое ускорение для российской экономики в ближайшие три года. Как говорится, оптимизм оптимизмом, а было ли такое в недавней экономической истории?

Выяснилось (см. табл. 2.2), что случаев автономного ускорения среди развивающихся стран было довольно много: помимо всем известного Китая, Израиль, Индонезия, Чили, Индия, Аргентина и Словакия в течение четверти (или более) времени из жизни последнего поколения (последних 23 лет) опережали темпы роста ОЭСР в целом примерно в два раза. Неоднократно встречались и случаи смелого ускорения «а-ля Минэкономразвития России», при этом доля попадания в фазу такого ускоренного роста у лидеров (восьмерка европейских стран, Бразилия и Израиль) составляет 16–20%.

Вопрос, как добиться такого ускорения, интересует многих экспертов во всем мире. Этому посвящены сотни работ, проанализированы десятки удачных и неудачных примеров. И хотя истории успеха всегда бывают разные, некоторые стандартные ответы на этот вопрос уже выработаны экспертным сообществом. Для краткосрочного ускорения экономического роста имеется весьма ограниченный перечень стандартных ходов, связанных прежде всего с воздействием на психологию и ожидания экономических агентов, и устранение т.н. «провалов государства»; трудоемкие и масштабные меры, необходимость разработки которых часто парализует волю правительств, здесь зачастую и не нужны.

Рис. 2.2. Изменение темпов прироста ВВП (ось X) и инфляции в России (выделено красным) и странах мира в 2013 году по сравнению с 2012 г., в %

Источник: ООН, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

А вот для долгосрочного устойчивого «автономного ускорения» необходимы серьезные институциональные реформы, направленные на достижение содержательных результатов (устойчивость прав собственности, здоровая макроэкономика, честная и жесткая конкуренция, бюджетные ограничения, небольшой, но эффективный госсектор), которые реализовывались, как правило, очень разнообразными методами.

Напрямую заимствовать путь к успеху нельзя. Форма претворения в жизнь тех или иных институтов в этом случае далеко не всегда соответствует стандартному и рыночному в своей основе содержанию. Форма институтов не унифицирована, а разнообразна. Так, Китай шел к приватизации через передачу собственности первоначально на уровень местных властей, а Тайвань субсидировал несырьевой экспорт не через раздачу денег отдельным прикормленным компаниям, а через снижение налогов для всех игроков определенных секторов. Есть масса case-studies, описывающих нешаблонный переход к рынку – переход, учитывающий и наследие прошлого, и реалии настоящего, но всегда это был именно марш. Ничего неделание (или шарахание из стороны в сторону) никогда не приводило к успеху.

Так может, причины трудностей российской экономики – которая хотя и демонстрирует некоторую позитивную динамику с точки зрения снижения степени неопределенности в умах предпринимателей относительно перспектив развития экономики в декабрьских (2014 г.) опросах предпринимателей, проведенных Ростатом и описанных ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, но еще далека от ускорения, – состоят в том, что важно проявлять еще больше изобретательности в поисках форм реализации стандартных направлений экономической политики.

И тогда советы от международных организаций, рекомендующих для России курс на здоровый финансовый сектор, борьбу с инфляцией, структурные реформы, будут полезной информацией к размышлению относительно особенностей национальной экономической системы, способной к устойчивому автономному ускорению на основе борьбы и с «провалами государства» при помощи анализа

опросов и других техник (для мер текущей политики и запуска заглохшего роста), и с провалами и государства, и рынка – для обеспечения долгосрочного экономического успеха. Как это и описано в умных книжках о прошлых историях успеха, где невозможно найти две одинаковые.

Для примера: если говорить о здоровом финансовом секторе в России, то как, например, отделить «плохой» банковский бум от «хорошего»? Как говорит мировой опыт, далеко не все кредитные бумы «плохи» (т.е. неизбежно ведут к финансовому кризису), так как некоторые из них приводят к увеличению глубины финансового рынка и ускорению долгосрочного экономического роста. Однако отличить «плохой» кредитный бум (треть их которых «по статистике» ведет к финансовому кризису) от «хорошего» непросто³.

Если говорить о борьбе с инфляцией, то что таргетировать в сырьевой экономике с высокой долей импорта в корзине для расчета индекса потребительской инфляции – саму потребительскую инфляцию, что делает такую политику проциклической относительно реального сектора, или другой ценовой агрегат, не включающий в себя импортные товары?

Можно ли, говоря о структурных реформах и о развитии инфраструктуры в России, забывать о том, что самым необходимым тестом на эффективность того или иного инфраструктурного проекта в сырьевой стране, защищающим от растраты бюджетных ресурсов, является тестирование его на самоокупаемость и прибыльность при условии применения рыночных цен на предоставляемые инфраструктурные услуги. Это значит, что при конкурсном поиске подрядчиков на строительство того или иного инфраструктурного объекта государство не должно обещать им никаких субсидий или трансфертов при строительстве и, наоборот, должно обеспечить возможность устанавливать рыночные цены при эксплуатации объекта. Такой принцип ни в коем случае не отменяет возможность целевой

³ Dell’Ariccia G., Igan D., Laeven L., Tong H. (with Bakker B. and Vandenbussche J., «Policies for Macrofinancial Stability: How to Deal with Credit Booms», IMF, 2012.

поддержки тех или иных групп потребителей инфраструктурных услуг (типа ваучеров, талонов и т.д.), но это уже вопрос другого уровня⁴.

Таблица 2.2. «Автономные ускорения» в странах ОЭСР и БРИК в период с 1970 по 2013 гг. (для стран G-8) и с 1990 по 2013 гг. – для остальных

Страна	Опережение роста ОЭСР			Периоды ускоренного роста*	
	Доля времени	Средн. кварт прирост ВВП в период опережения, %	Ср. опереж, раз	Вероятность**	Средн. кварт прирост ВВП в период ускор. роста, %
Швейцария	7%	0,8	1,8	20%	0,6
Польша	22%	1,4	2,5	19%	1,1
Бразилия	14%	1,4	2,5	18%	0,9
Норвегия	3%	1,5	2,7	18%	0,9
Израиль	36%	1,4	2,5	17%	1,2
Австрия	8%	0,8	1,9	17%	0,7
Бельгия	7%	0,6	2,2	17%	0,6
Германия	4%	0,9	1,8	17%	0,6
Чехия	19%	1,1	2,3	16%	0,9
Исландия	8%	2,8	3,6	16%	1,3
Новая Зеландия	14%	1,1	2,2	15%	1,0
Дания	3%	1,5	2,4	15%	0,6
Нидерланды	6%	0,8	2,0	14%	0,6
Австралия	6%	1,3	2,3	13%	0,9
Франция	4%	0,8	1,9	13%	0,6
ЮАР	7%	1,2	2,5	12%	0,9
Швеция	7%	1,1	1,8	12%	0,9
Италия	3%	1,2	2,2	12%	0,7
Ирландия	11%	1,7	2,9	10%	1,1
Мексика	9%	1,5	2,3	10%	1,3

⁴ См. об этом: Klein, Michael// The World Bank, Infrastructure Policy – Basic Design Options, Policy Research Working Paper 6274, November 2012.

Финляндия	5%	1,4	2,0	10%	0,9
Индия	25%	1,8	3,1	9%	2,0
Турция	11%	2,1	2,8	9%	1,6
США	6%	1,1	1,6	9%	0,9
Канада	5%	1,1	1,9	9%	1,0
Корея	10%	2,2	3,3	8%	2,1
Япония	5%	1,1	1,9	8%	0,4
Чили	36%	1,4	3,1	7%	1,5
Эстония	15%	2,1	2,7	7%	1,6
Словакия	26%	1,6	2,9	6%	1,3
Португалия	7%	1,0	2,0	5%	0,4
Великобритания	5%	1,1	1,9	5%	0,8
Аргентина	32%	1,9	3,1	4%	1,4
Индонезия	41%	1,7	3,4	3%	1,2
Венгрия	14%	1,1	1,8	3%	1,0
Россия	19%	1,8	2,5	2%	1,6
Словения	8%	1,4	2,1	2%	1,4
Китай	100%	2,0	2,4	0%	--
Испания	18%	0,6	2,7	0%	--

*Периоды времени, когда скользящий средний темп роста за три года опережал в 2 и более раза темп роста экономики за базовый период (скользящие 4 квартала)

** Отношение числа таких периодов к максимальному возможному их числу (с учетом перекрывающихся периодов).

Источник: ОЭСР, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Валерий Миронов, Вадим Канофьев